

Е.Е. Иванов

ЧЕРНЫЙ ЮМОР В РОМАНЕ КУРТА ВОННЕГУТА «КОЛЫБЕЛЬ ДЛЯ КОШКИ»

В статье рассматривается черный юмор как стилиобразующий элемент романа Курта Воннегута «Колыбель для кошки».

The article deals with black humor as a stylistic element in the novel «Cat's Cradle» written by Kurt Vonnegut.

Черные юмористы, считал Курт Воннегут, – это «святые скитальцы, не встречающие ничего кроме хлама, лжи и идиотизма, где бы они ни были» [2, р. 136].

Черный юмор из-за своей специфичности используется Воннегутом в романе «Cat's Cradle» («Колыбель для кошки») для выполнения определенных целей. В первую очередь, для придания колоритности тексту, создания юмористичной атмосферы восприятия его содержания. Во-вторых, для более глубокого раскрытия волнующих автора тем без ущерба для интереса читателя к самому произведению, поскольку касаясь в художественном тексте таких столпов социальной системы, как наука, религия, политика, очень просто перейти ту черту, за которой его содержание становится неинтересным, а текст нечитательным. В-третьих,

для попытки подтолкнуть читателя к осмыслению своей собственной жизни посредством актуализации такого характерного свойства творчества черных юмористов, как абсурдность и неконтролируемость бытия.

Уже на первой странице романа мы сталкиваемся с черным юмором: *When I was a younger man – two wives ago, 250,000 cigarettes ago, 3,000 quarts of booze ago* [1, p. 3]. И во многом благодаря «черному» шарму авторского юмора появляется желание прочитать роман. Черный юмор Воннегута прост и доступен для восприятия, благодаря краткости форм его выражения и динамичности содержания. В ряде случаев он выражается и в поэтической форме. Например, первые же стихотворные строки в романе, как, впрочем, и все последующие стихотворения Калипсо Боконона, – весьма показательный образчик черного юмора:

*Oh, a sleeping drunkard
Up in Central Park,
And a lion-hunter
In the jungle dark,
And a Chinese dentist,
And a British queen –
All fit together
In the same machine.
Nice, nice, very nice;
Nice, nice, very nice;
Nice, nice, very nice –
So many different people
In the same device* [1, p. 4].

Однако было бы ошибочно утверждать, что содержание «Колыбели для кошки» носит исключительно развлекательный характер, напротив, Воннегут использует юмор для того, чтобы заострить и приковать внимание читателя к волнующим автора темам. Вполне логично было бы для этой цели использовать сатиру или иронию, но используя первую, можно легко лишиться серьезного читателя, так как проблемы стали бы выглядеть неразрешимыми, а обратившись ко второй, рисковать тем, что глубина идей не была бы полностью раскрыта и роман мог бы быть воспринят как некое легкое чтение, в котором нет осмысления важных социальных проблем. Тем не менее, и сатира, и ирония использованы в романе, однако его содержание во многих местах слишком абсурдно и апокалиптично, чтобы иметь только ироничный характер, а где-то часто слишком двусмысленно и неоднозначно, чтобы быть только сатирическим.

Именно с помощью черного юмора раскрываются две главные темы романа – религия и наука, которые одновременно и противостоят, и дополняют друг друга. Так, Воннегут высказывает идею о том, что истина не всегда желанна и тем более не всегда полезна. Эта мысль возникает из противопоставления

взглядов на истину двух систем: религиозной (боконизма) и научной (всех ученых, в целом, и руководителя научно-исследовательской лаборатории Всеобщей сталелитейной компании доктора А. Брида, в частности). Вот представление ученого мира об истине и знаниях: *New knowledge is the most valuable commodity on earth. The more truth we have to work with, the richer we become* [1, p. 15]. И полная им противоположность, идеи Боконона: *All of the true things I am about to tell you are shameless lies* [1, p. 4]. Следует отметить довольно интересный факт: если научная картина мира изображается в динамике познания, погоне за новыми истинами, о чем свидетельствует цитата выше, то религиозная картина предстает перед читателем статичной, где все истины уже открыты, и любой пророк любой религии занимается лишь их пересказыванием. Читателю предлагается вывод в духе уже знакомого ему черного юмора: истина, правда, исходящие со стороны ученых, – есть смерть и разрушения, они же в религии – есть ложь, сладкая ложь:

*I wanted all things
To seem to make some sense,
So we all could be happy, yes,
Instead of tense.
And I made up lies
So that they all fit nice,
And I made this sad world
A par-a-dise* [1, p. 41].

Напомним, что роман начинается с эпиграфа:

Nothing in this book is true. «Live by the foma
that makes you brave and kind and healthy and happy».*

The Books of Bokonon. 1:5

**Harmless untruths* [1, p. 1].

Такой противоречивой фразой с первой же страницы произведения разрушаются основы упорядоченного представления о мире, и читатель, таким образом, ставится перед выбором: принять, вопреки предложению «стать добрым и храбрым, здоровым и счастливым», старую, устоявшуюся систему взглядов и считать произведение абсурдным, с малой толикой здравого смысла, либо создавать такую систему, где он сам будет принимать решение считать это правдой (соответственно, серьезной идеей, достойной осмысления) или абсурдом, недостойным внимания. Воннегут заигрывает с читателем, предоставляя ему возможность определиться со своим отношением к роману. Как только понимаешь, что эта книга о книге «О дне, когда настал конец света», начинаешь понимать, что читаешь «Колыбель для кошки» после книги Боконона. Игра продолжается и на событийном уровне, где реальность и фантастика тесно переплетены (бомбардировка Хиросимы и смерть всего человечества от льда-девять). И вновь в самом начале романа: *Call me Jonah. My*

parents did, or nearly did. They called me John. Jonah – John – if I had been a Sam, I would have been a Jonah still – not because I have been unlucky for others, but because somebody or something has compelled me to be certain places at certain times, without fail. Conveyances and motives, both conventional and bizarre, have been provided. And, according to plan, at each appointed second, at each appointed place this Jonah was there [1, p. 3]. Аллюзии на два абсолютно различных источника (предание Ветхого Завета и роман Г. Мелвилла «Моби Дик») создают впечатление нереальности и фантастичности происходящего в «Колыбели для кошки», поскольку и повествование о Моби Дике, и предание про Иону кажутся нам неправдоподобными историями.

Цель этой авторской игры состоит в том, чтобы, во-первых, создать благоприятную почву для юмора, а во-вторых, посредством текста вызвать у читателей желание задуматься над происходящим в реальном мире в США во второй половине XX века, проанализировать свои действия и трезво оценить их. По словам самого Воннегута, главная цель художников всех видов, времен и народов, к которым он относит и себя, – «сделать человечество осознающим себя во всей своей сложности, и мечтать о мечте. У нас нет выбора в этом вопросе» [2, p. 256]. Эти слова по праву можно назвать творческим кредо Курта Воннегута, реализованным в форме черного юмора в романе «Колыбель для кошки».

Литература

1. *Vonnegut, K. Cat's Cradle* / K. Vonnegut. – New York: Dell Publishing CO., 2000. – 91 p.
2. *Vonnegut, K. Wampeters, Foma & Granfalloon* / K. Vonnegut. – London: Jonathan Cape, 1975. – 286 p.